

Наш советский Новый год

Новогодний праздник в Советском Союзе глазами малолетнего очевидца

там: молодые мама и папа, смешные стеклянные зверушки и переливающиеся шары, аромат мандаринов, орехи и конфеты, подарки, суета на кухне и неповторимое ощущение волшебной сказки.

Каждый ребенок Страны Советов знал, что Новый год – это самый главный праздник в году, главное даже, чем день рождения, 1 Мая или 7 Ноября, поэтому готовиться к нему дети вместе с родителями начинали задолго до торжества. Нужно было разучить стихи и песенки про Новый год, придумать и подготовить представление, разукрасить дом самодельными гирляндами и снежинками (сколько ножниц – столько и вариантов), решить, кем ты будешь на утреннике – Снежинкой или Белочкой, помочь маме сшить и украсить твой костюм, написать поздравительные открытки всем родственникам, раздобыть побольше бенгальских огней и хлопушек... Словом, хлопот невпроворот.

В конце декабря во всех детских садах проходили новогодние утренники. Современные мамы-папы не задумываются над тем, где взять наряд для малыша: в магазинах можно купить готовые яркие костюмы мишек, лисичек, волшебных гномов, Бэтмена, Человека-паука, Гарри Поттера и других любимых детских персонажей. В конце концов, костюмы можно

взять напрокат. О таком сказочном великолепии наши родители могли только мечтать, ведь им приходилось делать новогодние костюмы самим из подручных, порой самых невероятных материалов. В ход шли марля, вата, занавески, поролон, битые елочные игрушки, бусинки, мишура и другие, очень важные мелочи, которые собирались в отдельную коробочку на протяжении всего года.

Подготовка к утреннику необыкновенно сплачивала всю семью на несколько вечеров и создавала предпраздничное настроение: мама выкраивала из накрахмаленной медицинской марли пышную юбку для костюма снежинки и пришивала к ней мишуру, папа мастерил «хрустальные тубельки» из чешек и корону из картона.

С «зайчиками» было проще: костюм зайки шили из белого ситца и декорировали белым мехом от старой шубки, либо к темным шортикам пришивался меховой хвостик, а ушки крепились на картонный обруч.

Более «продвинутые уши» выкраивались из ткани, туда набивалась вата и ставилась проволока для стойкости. И все – зайчик готов, их на каждом новогоднем утреннике в детском саду было много-много.

Надо сказать, что новогодние утренники вообще не отличались разнообразием ролей. Девочки практически все были снежинками и сказочными принцессами, младшие мальчики – зайчиками, постарше – Петрушками или хлопушками. И это не потому, что с фантазией у наших родителей было не очень; ну какая маленькая девочка не хочет быть красавицей-принцессой или искрящейся снежинкой?

С какой гордостью мы вышагивали к елке и, волнуясь, читали заученные стихи детсадовским Деду Морозу и Снегурочке, загадывали желание и фотографировались рядом с ними. Роли последних, кстати, долгое время играли завхозы, дворники, бухгалтеры и повара; позже стали приглашать артистов и массовиков-затейников. Помните гениальную фразу Огурцова из «Карнавальная ночь»: «Бабу-Ягу со стороны брать не будем. Воспитаем в своем коллективе!»

Кроме утренников в саду и школе, были и так называемые свои «елки»

в домах культуры и клубах. Билеты на них, как правило, распространял профком на работе у родителей – они были либо вовсе бесплатными, либо за чисто символическую плату. Чем крупнее и солиднее было предприятие, тем, соответственно, была интереснее программа праздника и подарки для детей. Дети с удовольствием ходили на них, чтобы похоровадить, получить несколько конфет за участие в конкурсах, продемонстрировать свой карнавальный костюм и получить подарок. Было весело! Было радостно! Было празднично!

К слову, в СССР утренники для детей стали проводиться лишь с 1935 года, после того как 28 декабря газета «Правда» опубликовала заметку кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП (б) Павла Постышева «Давайте организуем детям хорошую елку». «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богатеев. Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятшек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые» загибщики ославили это детское развлечение как

буржуазную затею», – писал коммунист.

Он предложил «положить конец неправильному осуждению елки» и призвал комсомольцев и пионер-работников организовать коллективные елки для детей рабочих и крестьян. «Не должно быть ни одного колхоза, где бы правление вместе с комсомольцами не устроило бы накануне Нового года елку для своих ребятшек», – писала газета.

Предложение было принято к действию молниеносно, ведь оно было озвучено главным органом ВКП (б): все, что публиковалось в «Правде», воспринималось соответственно названию газеты, то есть это было руководством к действию. Всего за четыре дня по всей стране были организованы елочные празднества, в магазинах появились «расширенные ассортименты елочных украшений».

Долгие годы советские новогодние утренники носили идеологический характер, сценарии утверждались «специалистами различных уровней». Представления обязательно строились на классовой борьбе – герои в костюмах красноармейцев и ударников труда обязательно побеждали многочисленных врагов из капиталистического мира.

Позже, в 50-60-е годы прошлого столетия, новогодняя атрибутика носила «кукурузный» характер: швейной промышленностью массово выпускались новогодние костюмы «царицы полей», а на елках красовались яркие стеклянные кукурузки. Вот что декламировал Мальчик-Новый год на главной Елке страны в 1961 году: «Я – первый год из двадцати, вам в коммунизм со мной идти!».

Перелом произошел, когда к написанию сценария допустили молодых авторов Александра Курляндского и Эдуарда Успенского. Это они впоследствии придумали культовые мультфильмы «Ну, погоди!» и «Крокодил Гена», а в далеком 1964 году впервые смогли «протолкнуть» аполитичный, сугубо сказочный сюжет для кремлевской елки.

Детям же идеологическая подоплека была неинтересна, они искренне радовались елке, водили хоровод, читали стихи, пели песни и получали из рук Деда Мороза подарок. Самой главной и престижной была, конечно, новогодняя елка в Кремле. Билетами туда награждали самых лучших учеников Москвы и других городов СССР. Считалось, что там не только лучшие представления, но и лучшие подарочные наборы: в 50-е годы в жестяном сундучке, в 60-е – в пластиковом Кремле, в 70-е – в сундучке из картона, а в 80 – в пластиковом пакете.

Так или иначе, ребячьи Страны Советов не оставалась ни без красочного представления, ни без подарков. Правда, в большинстве своем, они были одинаковыми: карамельки, батончики, вафли, печенье, шоколадные конфеты, мандарины, орехи.

Небольшой пакет из дешевой бумаги воспринимался как праздник, как непременно дополнение к новогоднему

чуду, веселью и детской беззаботности.

Родители же в это время играли в еще одну занимательную игру под названием «Достань все к Новому году!» Нередко в этом квесте были задействованы и дети, начиная с самого младшего школьного возраста: вожделенного зеленого горошка или майонеза для оливье в СССР на всех не хватало. Такие продукты «выбрасывали» в магазинах в преддверии праздника, и приходилось перемещаться из одной длинной очереди в другую. Вот тут-то и приходил на выручку ребенок, которого можно было поставить «держатель места», а самому ринуться в бой за очередным дефицитом. Но советские люди не сдавались – новогодний стол должен быть изобильным и щедрым в семье любого достатка.

Многим детям эпохи СССР Новый год отчетливо врезался в память еще и потому, что именно в этот праздник они могли попробовать угощенья, которых попросту не видели в другое время. Настоящий финский сервелат, консервированные ананасы и крабы, красная (а у кого-то и черная) икра, лимонные дольки в жестяных коробках и многое другое – все это взрослые запасали чуть ли не с

лета. И ни один, даже самый избалованный ребенок, не посмел бы открыть баночку шпрот без спроса – а вдруг она «на Новый год»? Зато когда наступал праздник, ребячье позволялось есть все. Никто и не помышлял в те годы о специальном детском столе – «достали дефицит, и – слава партии!». И почему-то тогда малыши не страдали желудочно-кишечными расстройствами после обильного застолья. Может, потому что продукты действительно отличались высоким качеством?

Еще один совершенно незабываемый штрих Нового года в СССР – апельсины и мандарины. Их не съедали сразу – сначала любовались заморским чудом, иногда вешали на елку как украшение, а кожуру старались не выбрасывать, ведь даже высушенная, она одним своим запахом напоминала о прошедшей волшебной ночи. И это неудивительно: в обычной жизни советские родители не могли порадовать своих детей зимой «свежими витаминами». Мандарины везли из экзотических Марокко, Египта и Израиля в мизерных количествах, и почему-то только на Новый год.

Примерно то же происходило и со сладким – так, редкий горожанин не мечтал побаловать свое чадо на Новый год заводским тортиком, хотя на вид и бывали неказисты. Но за тем же «Птичьим молоком» выстраивались многокилометровые очереди, и потому многие хозяйки пекли домашние торты и пироги. Хлопотно, но не очень затратно и, без сомнений, празднично.

Советские семьи отмечали Новый год в большой или очень большой компании – некоторые историки склонны списывать эту традицию на все тот же пресловутый дефицит, когда легче было накрыть роскошный стол вскладчину. Нам же представляется, что люди тогда были действительно куда более открыты, и просто не мыслили себе праздника без друзей, близких и соседей. Для детей наступало настоящее раздолье. Все гости приносили им небольшие подарочки (от кулька пряников до набора карандашей), с большим энтузиазмом слушали стихи про Деда Мороза (чадо непременно при этом водружали на табуретку), аплодировали сценкам, которые детвора разыгрывала под елкой.

В одиннадцать вечера взрослые и примкнувшие к ним дети впервые садились за стол. Это называлось «проводить Старый год». Главное искусство взрослых заключалось в том, чтобы до двенадцати ночи не оказаться лицом в салате. Главной задачей для ребят было не уснуть до боя курантов, услышать поздравления диктора (а с брежневской эпохи – выступление главы государства), и хоть одним глазком посмотреть «Голубой огонек». Как говорил почтальон Печкин, телевизор тогда являлся лучшим украшением новогоднего стола, и это было правдой.

И вот, наконец, наступала эта волшебная минута. После поздравительных слов диктора с циферблата курантов на экране появлялись цифры, обозначающие Новый год: 1980, 1981, 1982...

После этого начинался «Голубой огонек». У «огоньков» тоже был свой особый порядок – в первые минуты показывали балльные танцы и оперное пение. Под классику советские граждане выпивали и закусывали, после чего они получали Раймонда Паулса, Аллу Пугачеву, Софию Ротару, Льва Лещенко и всех остальных, кто по статусу дотягивал до главного концерта страны.

Веселье набирало обороты, а вот ребенок начинал отчаянно бороться со сном, поскольку хотелось продержаться как можно дольше. Ведь телевизор в эту ночь работал почти до утра – невиданное дело в Советском Союзе. Взрослые же

любили «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады» – примерно в 4 утра в новогоднюю ночь советское ТВ начинало показывать тех зарубежных исполнителей, которых обычно не показывало.

Но сон брал свое, и утром ты обнаруживал себя в кровати, досадуя, что и на этот раз не поймал с полочным Деда Мороза, протащившего-таки украдкой подарок под елку. Чаще всего он был достаточно скромным – например, варежки или книжка-раскраска, но, самое главное, что это был «настоящий подарок от самого Деда Мороза».

Пока взрослые отсыпались, у детей 1 января было два выбора – либо смотреть по всем (двум) каналам телевидения мультики, детские фильмы и постановки, которых было много (работать для взрослых утром 1 января сотрудники советского ТВ не видели смысла), либо отправляться на улицу, где восторженные дети обменивались

впечатлениями о том, кто сколько продержался и кому что подарили.

К вечеру похмельные и умиротворенные родители тоже устремлялись на улицу, и начиналось то, что на официальном языке именовалось «народными гуляниями». Впавшие в детство папы и мамы рвались кататься с горок, отбирая санки и ледянки у малышни, а дети смотрели на это, визжа от восторга.

Вечером 1 января под праздничный концерт фестиваля «Песня года» приходило время торта. Праздник постепенно стихал, поскольку 2-го числа взрослые отправлялись строить счастливое социалистическое будущее.

Но в душе оставалось что-то очень радостное и светлое, а еще надежда... Надежда на то, что 364 дня спустя снова наступит Новый год, и на этот раз все будет еще лучше, чем прежде.

